

ВАСИЛИЙ РЕМ

Рассказы о сексе, которого не было в СССР

РОЖДЁННЫЙ В СССР

Василий Рем

**Рассказы о сексе,
которого не было в СССР.
Рождённый в СССР**

«Издательские решения»

Рем В.

Рассказы о сексе, которого не было в СССР. Рождённый в СССР /
В. Рем — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-850800-4

«Рассказы о сексе, которого не было в СССР» опровергают слухи, что в СССР не было секса. В СССР был секс и была любовь, да такая, что многим и не снилось. Все события, имена, фамилии придуманы автором, любое совпадение — это случайность.

ISBN 978-5-44-850800-4

© Рем В.

© Издательские решения

Содержание

Предисловие	6
Сёстры	7
«Поэтесса»	10
Крановщица	12
Морячка	16
Спелеолог	19
Зечка с «химии»	22
Навигация	25
Конец ознакомительного фрагмента.	32

Рассказы о сексе, которого не было в СССР Рождённый в СССР

Василий Рем

Фотограф Василий Рем

© Василий Рем, 2018

© Василий Рем, фотографии, 2018

ISBN 978-5-4485-0800-4

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Василий Рем.

*— Не изменяй! —
Ты говоришь, любя.
— О, не волнуйся.
Я не изменяю.
Но, дорогая...
Как же я узнаю,
Что в мире нет
Прекраснее тебя?
(Василий Фёдоров)*

Предисловие

Было это в портовом городе, что на острове. Любил молодой лейтенант свою службу, просто упивался ею. Вызубрил наизусть: «Инструкцию по охране государственной границы СССР», «Устав Внутренней службы», «Строевой устав», «Устав караульной службы». И естественно начал обучать и воспитывать своих подчинённых в строгом соответствии с этими документами. Старинная поговорка: «Не держись Устава, как слепой стены», была не для него. Ночные поднятия по командам «Тревога!» или «В ружьё!», пробежки до порта, перекрытие подступов к порту и организация поиска нарушителей портового режима с последующей проверкой документов. У кого документы были не в порядке, а тогда на острове была пограничная зона, отвозили этих задержанных правонарушителей, и сдавали в милицию. Вскоре показатели милицейской статистики стали зашкаливать, от привозимых лейтенантом, правонарушителей. Все эти рейды принесли свои положительные плоды:

Во-первых, солдаты уставали и, уже не было у них сил, ни ходить в самоволки, ни пить спиртное. Их профессиональное мастерство как, бойцов пограничников, значительно возросло, поскольку лейтенант заставил и их выучить все инструкции и уставы наизусть. Золотое началось время. Взвод под командованием Олега, так звали лейтенанта, сдал проверку на «отлично» и порочные пристрастия солдат отошли на задний план. Ведь теперь надо было удержать звание «отличное», а оно давало многое. Например, краткосрочные отпуска на малую родину, награды, увольнение в город, домой в первую партию.

Во-вторых, правонарушители после таких многочисленных рейдов, боялись заходить на территорию порта, и в порту стало тихо и спокойно. Но Олег периодически сам проходил ночью по городу, заходил в порт, при нём всегда была рация, табельное оружие, пистолет «Макаров» и фонарик.

Сёстры

Однажды Олег шёл вдоль забора порта по тропинке и увидел, что навстречу ему идет женщина. Поравнявшись с ней, он привычным движением преградил ей путь и сказал:

– Пограничный контроль, прошу предъявить документы!

Женщина вздрогнула от неожиданности и некоторое время не могла ничего ответить. Но потом первый испуг прошёл, и она открыла сумочку и достала паспорт.

– Вот, пожалуйста – сказала она, протягивая паспорт Олегу.

Лейтенант хорошо изучил паспорт, видимых подделок нет, прописка в городе есть. Улица и дом были как раз те, по которым Олег всегда возвращался со службы на КПП. Возвращая паспорт, он галантно принёс свои извинения и предложил ей, проводить домой, поскольку это было хоть и не по пути, но ночью ходить не безопасно. По дороге они разговорились.

– Так это вы тот лейтенант, который наделал столько шороху в порту и городе, что теперь по городу ночью можно ходить спокойно, все «бичи» смылись в соседний порт?

– Видимо да, – ответил Олег.

У них завязался разговор. Олег видел в её паспорте штамп о заключении брака и запись о том, что у неё есть дочь. Однако они понравились друг другу и с большим удовольствием общались. Между ними проскочила какая-то искра страсти, влечения, на подсознательном, зверином уровне. Обменявшись номерами телефонов, (тогда были только стационарные телефоны МТС, сотовых не было и в помине) он проводил её до самой двери квартиры. Прежде чем она зашла домой, он резко повернул её к себе и страстно поцеловал, длинным поцелуем. Она не сопротивлялась, а наоборот прижалась к нему всем телом. Они договорились о встрече и расстались.

Эту женщину звали Галина, муж её работал на огромном плавающем кране, любил выпить и последнее время стал мало уделять внимания своей молодой жене. А после рождения дочери, как-то разочаровался в жизни, ведь он ждал мальчика и видимо на отношениях с женой поставил крест. У Галины же, после того ночного поцелуя, будто проснулось всё внутри, она почувствовала в себе такую страсть, что уже остановить её было невозможно.

«Пусть хоть убивает меня муж, я буду этого лейтенанта любить до самозабвения, всю свою женскую сущность выплесну этому молодому гусару» – решила она для себя и уже готовилась к свиданию.

Вот всегда мы удивляемся женскому началу, как они умеют всё обставить и всё приготовить, если это необходимо для их счастья, любви, страсти. Галина договорилась со своей старшей сестрой, что она пустит её к себе домой на период свидания с Олегом. Сестра её была хоть и старше, но выглядела, как её ровесница. Муж у сестры, которую звали Вера, был в плавании, он моряк и его пароход только вчера ушёл в Японию. Олег на первое свидание прикупил цветы, шампанское и конфеты, так сказать «джентльменский набор». Вере было интересно увидеть Олега, и она задержалась до его прихода. Лейтенант в форме выглядел стройным, подтянутым. Чисто выбрит, начищен, отглажен – красавец. Вера одобрила выбор своей сестры, и после распития шампанского ушла, оставив их одних.

Прошло несколько минут в молчании и вдруг, они бросились друг к другу, одежда полетела в разные стороны. Промелькнуло несколько секунд, она вся обнажённая, уже была в его крепких объятиях. Он осыпал горячими и страстными поцелуями её нежное, красивое тело, её губы, её шею. Впивался в большую и упругую грудь, облизывал её соски и захватывал грудь губами, будто хотел скушать её в порыве страсти. Своими ласками он довел её до такого состояния, что она просто закричала:

– Давай, давай, не медли!

И Олег не заставил себя ждать, их страсти слились в одну продолжительную бурю любовных утех. Наконец-то она застонала, и слезы брызнули из её красивых голубых глаз. Внутри всё заурчало, и она начала покрывать шею Олега, нежными поцелуями благодарности. Они ещё долго лежали, обнявшись, пока их тела не успокоились от нахлынувшей страсти и последовавшего за этим блаженства.

– Спасибо тебе, мой сладкий! – сказала Галина и поцеловала его в губы.

– И тебе спасибо, – ответил лейтенант.

Ему почему-то пришло в голову в этот момент: «За что спасибо? Я ведь тоже получил удовольствие».

Они приняли душ, оделись, немного выпили, покушали и первое свидание их, завершилось.

Но это было прекрасно, забываемо и ново, как для неё, так и для него. Что думала в это время Галина, Олег не знал и наверно никогда не узнает.

Так получилось, что Олег был занят на службе, и они почти целую неделю не могли созвониться. Тогда ведь, как уже упоминалось ранее, не было сотовых телефонов, а связь МТС была не так надёжна. Но вот они созвонились и снова встретились. И снова всё повторилось как в первый раз. У них была, какая-то дикая страсть друг к другу. В этот раз всё длилось так долго и так качественно, что в конце свидания она присвоила Олегу звание «Лучшего любовника Вселенной». Это просто непостижимо, он два часа не отпускал её из своих объятий, продемонстрировал ей почти всю «Кама – сутру». Сколько раз они в процессе этих оргий достигали оргазма, просто не счесть. Видимо всё же бывают вторые половинки именно для секса и страсти, а бывают вторые половинки для создания семьи. И это, к сожалению, как показала жизнь, совершенно разные люди.

Они встречались в течение полгода, свидания их проходили всегда на высшем уровне страсти. Она отдавалась Олегу всегда страстно не зависимо от условий, хоть в порту, хоть дома у сестры, хоть в подъезде.

Но вот однажды, произошло невероятное. Олега вызвала на свидание её сестра Вера, сказав, что Галина сейчас придёт. Пока ждали Галину, они с Верой выпили и тут, она призналась, что тоже хочет Олега, как мужчину.

– Галина мне рассказала, как у вас всё было, и я тоже хочу это испытать, кстати, Галина мне разрешила.

С таким положением дел Олег столкнулся впервые и не знал, как себя вести. «Может это проверка и потом скажут, что я такой плохой, а может это как повод, чтобы расстаться?» – подумал Олег и не знал, что ответить.

Но Вера уже сбросила с себя всю одежду. Олег взглянул на её красивое обнажённое тело и забыв про всё, без всяких слов набросился на неё, и случилось у них всё как положено. Ведь сестры были так похожи друг на друга.

Правда Вера была опытнее в сексе и преподавала местами неплохой урок Олегу, заставив его застонать и заскрипеть зубами от страсти и нахлынувшего внезапно блаженства. Эта встреча имела ещё продолжение. Когда Галина была занята, её сестра Вера заменяла Галину, в постели. И трудно сказать, кто из них был лучше. Лейтенант видел, что с каждой встречей каждая из них всё более страстно отдавалась ему, будто у сестёр было негласное соревнование, кто из них, более сексуальная. Олег знал, что они обе хороши и старался не отвечать на их провокационные вопросы.

– Скажи Олег, кто из нас лучше, я или Галина, ну как женщина? – иногда спрашивала Вера.

Олег или молчал, или отвечал:

– Сейчас, мне с тобой очень хорошо.

Имея мужей, им всё же иногда приходилось выполнять свои супружеские обязанности, поэтому иметь одного любовника на двоих, было вполне достаточно. Олег же, имея несколько любовниц, все же был на высоте и удовлетворял их обоих, но прежде всего, себя. А что, молодой был, задорный.

Но всему приходит конец, лейтенанту присвоили звание старшего лейтенанта и перевели к новому месту службы. На прощание, сёстры сделали Олегу парное свидание и сразу вдвоём ласкали его всю ночь до утра. Поочередно принимая от него ответные ласки.

Олегу стало ясно, что две страстные женщины, которым ты нравишься. Дают, в плане ласк и секса, гораздо больше, чем одна. Ох, эти морячки, как же они хороши!

«Поэтесса»

Вместо убывшего к новому месту службы Олега, командиром взвода прислали молодого лейтенанта из другого пограничного училища. Звали его Вадим.

Вадик шёл по ночному порту не спеша, ему досталась в наследство от Олега, эта должность и эти прогулки ночью по порту. Такого рвения как Олег к службе он не проявлял, но бродить ночью по порту и гонять «бичей» ему нравилось.

Обходя нагромождение рыболовецких сетей, он заметил стоящую у забора фигуру, которая как бы искала дырку в заборе порта, чтобы покинуть его территорию. Вадим быстро пошёл в этом направлении и высветил фонариком силуэт молодой женщины в прозрачном платье в цветочек. Она поначалу испугалась, однако, увидев, что это пограничник, успокоилась. Проверив документы, лейтенант предложил ей покинуть порт через ворота и указал, куда надо идти. Но она как-то странно себя вела, её разговор вдруг прерывался, и тема менялась, совершенно на, противоположную предыдущей. Сначала Вадим подумал, что она пьяная, но запаха алкоголя от неё не было. Наоборот она пахла прекрасными французскими духами. Когда вышли на свет, лейтенант под её прозрачным платьем рассмотрел очень красивую грудь, размера так пятого. Трусы на ней были белого цвета и довольно дорогие, судя по их форме. Заметив, что Вадим разглядывает её, она застеснялась и опустила взгляд вниз. Дальше они шли молча. Вдруг она предложила познакомиться.

– Меня зовут Вика – сказала она.

– Меня Евгений, – соврал на всякий случай лейтенант.

– А давай погуляем по порту, я пришла к своему парню, а он ушёл в рейс и мне скучно.

Предчувствуя, что может получиться сексуальная ночь, лейтенант согласился.

Они пошли в глубину порта, где меньше освещения. Она читала ему свои стихи, он одобрительно кивал головой, хотя с трудом понимал, что за бред она несёт в своих стихах.

Вдруг она перестала читать стихи, подошла к Вадиму – Жене, так тихо, но уверенно, будто хотела вонзить в него нож. И тихим голосом сказала:

– Давай ты будешь моим парнем, а то он, не любит моих стихов, а ты я вижу, любишь.

– Давай, – ответил лейтенант, предчувствуя, что вот сейчас ему обломится лакомый кусочек.

Она обняла его и начала целовать в губы, затем положила его руку к себе на грудь и разрешила тем самым её ласкать. У лейтенанта от неожиданности сразу сработал основной инстинкт. Он, подняв её прозрачное платье, быстро стащил с неё трусы и спрятал их в карман. Её он усадил на что-то рядом стоящее. Она осталась только в одних красивых туфельках. Фигура у неё была идеальная и лейтенант уже перевозбуждённый, попытался развернуть её спиной к себе, но она сказала:

– Не хочу по-собачьи.

И сама легла на спину на какой-то деревянный предмет круглой формы, на котором сидела. Очень быстро всё у них закончилось, хотя кое-какое наслаждение Вадим всё же получил.

Вставая, она пожаловалась, что ей что-то упирало в спину и теперь больно. Посветив фонариком, Вадим увидел, что она лежала на катушке с кабелем и четыре огромных болта торчали посредине. Его подмывало заржать, но смеяться он не стал, сдержался. Она быстро оделась. Они пошли дальше, молча. Наступила какая-то зловещая тишина.

– Женя, тебе понравилось со мной? – спросила она Вадима, который ей представился Евгением.

– Всё прекрасно, – ответил он.

И они пошли дальше, она ещё читала ему стихи, пока они не вышли из порта. Вадим, сославшись на занятость, отправил её домой, сам помчался в часть.

Прибежав, пошёл в баню, обработал себя раствором марганцовки и хлорной извести. Затем хорошо помылся и с тревогой стал ждать результатов этой тупой звериной страсти, ведь тогда и презервативов то не было. Слава Богу, всё обошлось, никаких болезней у Вики не оказалось. Больше он с ней не встречался и в порт больше ночью не ходил. Но ему рассказывали, что порой по ночам, в порту бродит женщина в платье в цветочек, громко читает стихи и все спрашивает Женю. Он ей должен был вернуть её трусики.

– Как хорошо, что я не сказал ей своё имя, – подумал Вадим, и ему стало весело, он успокоился и пошёл на службу.

Крановщица

Это было в том же портовом городке, в торговом порту. Олега сюда направили в очередную командировку, для оказания помощи в поимке опасных преступников Джон Сун Ги и Ре Зо Ву. Они сбежали из колонии для иностранцев и могли, захватив судно, уйти в Японию. Это были граждане Северной Кореи, осужденные за убийство в СССР и отбывавшие свой срок в колонии на острове. Просто Олег ранее служил в этом городе и хорошо знал местность. Вот его и направили для оказания помощи местным пограничникам. Олегу, как и остальным офицерам, разрешили ходить в гражданке. Чтобы не привлекать внимания к себе формой и не спугнуть сбежавших преступников. А то, что они направились в это порт, была точная оперативная информация.

Олег, прибыв в город, как-то сразу вспомнил, все свои любовные приключения, которые были между ним и сёстрами. Но возвращаться в прошлое ему не хотелось. Он шёл по порту, вдоль рельсов, по которым движется портовый кран, и вспоминал те былые времена, рейды в порту, и многое другое. Вдруг зазвенел звонок крана и довольно таки грубый женский голос, сверху прокричал:

– Ты чего тут бродишь? Видишь, кран работает. Зашибу, и что потом, в тюрьму из-за тебя садиться?

Олег, поднял голову вверх и прокричал ей в ответ:

– Спасибо красавица, что предупредила.

– А откуда ты знаешь, что я красавица? – спросила громко крановщица.

– У настоящего мужчины, все женщины красавицы, – ответил Олег.

– Я через полчаса заканчиваю смену, приходи к проходной, я посмотрю на «настоящего мужчину», – прокричала ему сверху, она.

– Хорошо, договорились, ровно через тридцать минут у проходной, – ответил Олег.

Старалей, стоял у проходной и болтал с дежурным вахтёром порта. Олег, как мы уже сказали, недавно здесь служил, и почти все его знали и помнили. К проходной из темноты приближалась женщина в рабочем комбинезоне и с монтажной каской оранжевого цвета, в руках. Это и была крановщица.

– Олег, – представился пограничник, шагнув ей на встречу.

– О, это я тебя обругала? – засмушалась женщина, дальше так тихо и смущённо произнесла – Лера.

Так они и познакомились.

– Я сейчас переоденусь и выйду, жди меня здесь – сказала Лера и исчезла в дверях бытовки. Видно было, что Олег ей понравился.

Олег ещё поболтал с вахтёром и пошёл в пассажирский зал, морского вокзала. Через этот зал и выходили все портовые рабочие после смены.

Когда Лера вышла на просторы морского вокзала, Олег увидел стройную, чернявую, симпатичную даму. Дальше как говорится, он пошёл провожать её домой. По пути они разговорились, он сказал ей, что он офицер пограничник и приехал в командировку. Она сказала, что не замужем и детей у неё нет. Просто, по её словам, как-то всё в жизни не сложилось. Жила она, однако, на самом краю города в частном секторе. «А что делать, гусарить, так гусарить» – подумал Олег и бодро шёл рядом с ней. Вот уже пришли, и она открывает замки на двери домика на два хозяина. Входы в этом доме с разных сторон и только одна стена с соседями общая. Типичный кирпичный домик советского периода.

В доме было не совсем уютно, безвкусное нагромождение всяких вещей, мебель была вперемешку, старинная и современная. Причём цвета совсем не гармонировали ни друг с другом, ни с окружающей обстановкой в квартире.

«Но это её личное дело, я ведь не воспитывать её пришёл и не прививать вкусы, а просто отдохнуть», – подумал Олег.

На столе появилась бутылка водки и гранёные стеклянные стаканы. Давно уже Олег не пил водку из гранёных стаканов. Последний раз, когда получил звание старшего лейтенанта (далее старалей), доставал зубами звездочку из полного стакана с водкой, такая у офицеров традиция. «Да Олег, опускаешься всё ниже и ниже, по наклонной, так скоро и с уборщицами будешь на свидание ходить», – подумал так нехорошо о себе старалей.

Вот правда закуска была качественная, всё от домашней колбаски, сала с прослойкой мяса, солёных огурчиков, до крабов и икры. «Простая русская женщина» – успокоил себя Олег.

И от вида этой закуски, на душе у пограничника потеплело. Вот скажи, что путь к сердцу мужчины не лежит через желудок. Выпили по полстакана водки, закусили, она налила снова. Олег подозрительно посмотрел на Леру и сказал:

– А не будет перебора?

Она ответила:

– А это для храбрости и стирания границ стеснения.

– Ну, тогда, другое дело, – ответил Олег, и выпил следующие полстакана. Понимая, что свидание видимо, закончится постелью.

Водка была хорошая, тогда она действительно была хорошая. Про закуску мы уже упоминали и поэтому, от охлаждённой водки, под хорошую закуску, опьянение не наступало. Выпили ещё по полстакана. Вот тут и наступил тот долгожданный момент, когда грань стеснения была стёрта.

Они, не спеша, разделись. Видно было по ней, что она гордится своей фигурой, и раздевалась при свете, медленно, как истинная «мастерица стриптиза», только без музыки. Олегу скрывать тоже было нечего, он обнажил свои мощные спортивные бицепсы, оставаясь, однако в плавках. Она же сняла всё и подошла картинной походкой к нему, обхватила его шею своими руками и поцеловала Олега в засос. От её прикосновений и поцелуя, он пришёл в полную боевую готовность. Лера, почувствовав это и прервав поцелуй, присела на корточки. Стащила с Евгения плавки и сказала, глядя на то место, где были плавки:

– Будем знакомы, меня зовут Лера, – при этом она взяла его рукой и поцеловала.

Дальше начались её уверенные нежные ласки. Чувствовалось в этой женщине уверенность, опыт, страсть и непредсказуемость.

Когда Олег уже был полностью готов к бою, по её мнению, они перешли к классическому сексу, периодически меняя позы. Но вот ласки дошли до высшего предела, и они поочередно ушли в нирвану. Она это сделала первая, молча, без крика и трепыханий. Просто немного расслабилась и тихонько простонала. Олег же наоборот громко застонал и крепко поцеловал её в губы.

– Ну, ты даёшь – сказала она, глядя на содрогающееся тело Олега, – это, что все спортсмены так играют мышцами после этого? – с иронией спросила она.

Но в то же самое время Олег заметил, что его громкий стон и содрогание его тела, снова завели её. Она смотрела на его тело и поглаживала его упругие мышцы на груди, плечах, руках. Олег принимал эти её проглаживания. В ответ, удерживая её за талию, начал целовать нежно все верхние эрогенные зоны, о некоторых она даже не подозревала, что они у неё там есть. Она почувствовала в себе, прилив нежности и страсти. Лера снова отдавалась ему. Не забывая потихоньку двигать своими бедрами вверх, вниз, навстречу его движениям. И вот вдруг в ней вспыхнула такая страсть, какой раньше она не испытывала. Она перестала контролировать своё тело. Олег уже овладевал им полностью, дела с ней всё, что он хотел. Она только потихоньку улетала из реальности этого мира в мир наслаждения и блаженства. Вот её тело задрожало, задёргалось, из горла вырвался невольный, громкий крик, а из глаз полились слезы счастья.

Вот сколько раз Олег видел, как ведёт себя женщина в оргазме и все время удивлялся тому, что как только у женщины наступает оргазм. Она своими стонами, движениями, слезами счастья, тут же провоцируют оргазм у мужчины. Видимо, так устроен, основной инстинкт у людей, для продолжения рода человеческого.

Кстати говоря, в те времена, не было такого понятия, как любовь в презервативах. Все женщины умудрялись или не забеременеть, или делать аборт, но любовь в презервативе – это как нюхать цветы в противогазе.

Просто, была перед сексом, такая фраза:

– Я чистая.

– Я тоже, – отвечал мужчина.

И происходило всё качественно и с полнотой ощущений. За последствие, которого несли всю ответственность именно женщина. Если она была не уверена в своей чистоте, от болезней, она никогда не ложилась в постель с мужчиной. Кроме конечно отдельных дам, которых так и называли – «шалава». Были тогда такие не писанные законы – секса в СССР, которого, как известно не было.

Это сейчас, без денег, дорогих подарков и без презервативов к женщине и не подходи, а тогда было хорошее, доброе время.

Вот они покинули постель, помылись и снова сели к столу. Выпив, теперь уже с удовольствием по полстакана водки, начали говорить о каких-то бытовых домашних делах, о её подругах, о работе. Олег, помня пословицу «Болтун, находка для шпионов» о своей работе молчал. Незаметно перевалило за полночь.

– Ой – встрепенулась Лера, – мне же завтра на работу.

Выпив еще по полстакана водки, они легли в постель и сразу уснули. Олег проснулся первым, потому, что утром, по закону природы он снова захотел женщину. Он привлек Леру к себе, и ещё не совсем проснувшуюся, начал ласкать. Поворачивая при этом, её в постели, своими сильными руками. Она открыла глаза, увидев Олега, вновь закрыла их. Наступало новое, ранее не испытываемое, блаженство. Ласки его сделали своё дело, и она снова получила оргазм с криком и слезами. Он, сделав своё дело сразу, встал с постели и пошёл мыться. Гигиена, прежде всего. Этот закон хорошо выучил ещё в училище. Она продолжала лежать, ей было хорошо и на работу ещё через два часа, можно понежиться. Вернулся Олег, улегся возле неё. Она обняла его и положила, свою голову, ему на грудь.

– Ты хороший и опытный любовник – сказала она нежным голосом, мне с тобой очень хорошо.

В это время она непроизвольно опустила руку вниз туловища Олега и наткнулась, на его уже готовый к бою организм.

– Ничего себе! – воскликнула она – ну ты даёшь!

– Я не даю, а беру, – отшутился Олег.

– Я больше не могу, мне хватит на сегодня – сказала она.

Однако захватив, не выпускала его достоинство из своей руки. Ей, похоже, нравилось это состояние мужского организма. Олег, не спеша потихоньку, подвинулся вверх по подушке, пока её голова не встретилась с её рукой, удерживающей его достоинство. Она не стала дожидаться особого приглашения и начала ласкать его губами и языком, погружая его в себя до основания. Периодически она поглядывала на Олега, как будто в выражении его лица хотела увидеть, нравятся ему её ласки или нет. А может, хотела уловить признаки надвигающегося оргазма. Олег гладил её темные, нежные волосы и мурлыкал от удовольствия. Иногда он задерживал её голову и ловил кайф, от ощущения полного погружения. Наслаждаясь, Олег вспомнил анекдот: «Чем отличается комар от женщины? Ответ: оба сосут, но комара не надо при этом гладить по голове».

И вот настал у Олега оргазм. Он задержал её голову, слегка придавив к животу. Она пыталась вырваться, но Олег крепко держал её голову, охваченный эйфорией наступившего оргазма. Она прекратила попытку освободиться, и приняла все как должное. Олег отпустил её голову, и она наконец-то освободилась от его железного захвата руками. Встав с постели, молча пошла к умывальнику.

Вернулась она через пять минут и уже больше не легла к Олегу, только сказала:

– Шалунишка ты, оказывается, я чуть не задохнулась. Но хоть наслаждение то получил? – она снова завершила свой монолог вопросом.

– Получил и причём невероятное. Нет ничего более приятного, чем принимать такие ласки от женщины – сказал Олег.

– Вам мужчинам всегда почему-то кайф, от унижения женщины? – сказала в ответ она.

– Всё, что наедине происходит между мужчиной и женщиной – это не унижение, а наслаждение, – ответил Олег.

На этом, они закрыли данную тему. В дальнейшем в таких ситуациях она всё делала сама. Ему ненужно было удерживать её голову руками. Но её привычка иногда поглядывать на его выражение лица в период минета навевала ему анекдот. «Подружка спрашивает другую подружку: – Ты выдела глаза мужа, когда делаешь, минет? Та отвечает: – Да выдела. Однажды делаю, минет и тут муж заходит».

Она приготовила завтрак. Вместе покушали и разошлись, каждый на свою работу.

Они ещё несколько раз встречались, всё у них было хорошо. Лера, получала новые ласки, привыкала к его гусарским манерам общения с женщиной. Ей это нравилось. Она в душе надеялась на более серьёзное продолжение их отношений, поскольку ей с Олегом было очень хорошо и спокойно.

Но вот были пойманы Джон Сун Ги и Ре Зо Ву, так звали этих беглых корейцев. И наш герой вернулся к себе в часть.

Но воспоминания о крановщице, долго ещё теплились в его голове. Особенно он вспоминал, как они пили водку из старых, гранёных – стаканов.

Морячка

Судьба – злодейка, забросила Олега в отдалённый гарнизон. Хотя это было и повышение в должности, но такой дыры, ему ещё не приходилось видеть. Этот город находится почти на севере острова. В знаменитой своими сорокаградусными морозами, островной долине, дальше только северная часть острова с её нефтяными промыслами. Но зато исторически она весьма богата. Здесь в своё время был доктор и писатель Антон Павлович Чехов. Именно про это место он написал свою знаменитую книгу. Валентин Пикуль тоже написал книгу, об этих местах под названием, «Каторга». Судя по тому, что написано в этих книгах, здесь особо ничего не изменилось. Но люди живут и здесь, значит, жизнь продолжается.

Квартиры для новоиспеченного старшего лейтенанта не оказалось, и ему командир предложил барак. Посмотрев жильё Олег, пришёл в ужас. Сквозная дыра в стене, от когда-то врезавшейся в неё машины. Наполовину обрушенный потолок, разваленная кирпичная печка, прогнивший местами пол. Вот и все удобства. Ни воды, ни канализации, ни другого вида отопления здесь не было. Озверел старалей, хотел всех порвать на куски, но потом успокоился. Попросил у командира, стройматериалы, и начал ремонт. Подшил потолок, забетонировал стену, отремонтировал полы, сложил печку, оббил её железом. Построил сарай, сделал туалет, хранилище для дров и угля. Ночью нелегально, подключился к городской системе водоснабжения, сделав незаконную врезку в водопровод. Выкопал траншею до водостока и провёл канализацию от умывальника. Для канализации «одолжил» в порту трубу и приволок её ночью, прицепив тросом к машине ГАЗ-66. Теперь хоть какая-то цивилизация. Наклеил на стены обои, застелил полы линолеумом, подшил листы ДВП на потолок. Затем побелил известью потолок и печку. Часть печки, оббитую железом, покрасил серебрянкой. Стало уютно, тепло и светло.

Не успел Олег вступить в должность, и прижиться на новой квартире, как его отправляют в командировку на сборы в город – порт, на юге острова.

И вот теперь скажи, что он виноват в том, что произошло дальше. А что делать, приказали, и поехал. Поездом, добрался до областного центра. А оттуда, автобусом в порт. Сборы были продолжительные, почти целый месяц и вечерами офицеры ходили в единственный в то время ресторан, который так и назывался «Портовый», в честь порта. Танцуя, с одной из многочисленных дам, Олег, сквозь пьяную пелену глаз, вдруг рассмотрел, что она красивая. В процессе общения они познакомились. Её звали Оля, по крайней мере, она так представилась. Обменялись телефонами, он проводил её домой. Оказалось, что она живёт недалеко от комендатуры, где проходили сборы. С одной стороны это было хорошо, недалеко идти до места службы. Но с другой стороны опасно, ведь Олег понимал, что продолжительное отношение с Ольгой, могло привести к непредсказуемым последствиям. Но Олег был по натуре, гусар, и ему было море по колено.

На следующий день он вечером позвонил Оле и назначил свидание. Она к удивлению Олега, сразу согласилась. Как, обычно, купив по дороге, букет цветов, шампанское и конфеты, он прибыл минута в минуту, в указанное, ею место. Ольге понравилась его пунктуальность, но ещё больше понравились цветы и его обходительность. Они познакомились поближе, он ей представился, на всякий случай, Евгением.

Побродив по улицам, она пригласила его к себе в гости, на чашечку чая. Олег – Евгений, так теперь его будем называть, не стал возражать, хотя в душе ещё не был настроен на какие-то более близкие отношения. Квартира у неё была однокомнатная и не очень большая по объёму. Но очень чистая, ухоженная. Кружева, воздушные шторы, ковры, мебель, всё было подобрано и расставлено со вкусом. Выпили шампанского, разговорились. Она рассказала о себе.

На данный момент она находится в разводе с мужем. Он у неё мичман военно-морского флота СССР. Он много пил и у них родился ребёнок инвалид, которого они были вынуждены

сдать в специализированное лечебное заведение. Но, не смотря на такую трагедию, муж продолжал пить, и она подала на развод. Развели их быстро и без особых нервов. Ей осталась квартира, а его сразу перевели на Камчатку, как говорится от греха подальше. По выходным она ездила к своему больному сыну, но это были и радостные, и горестные встречи. Вечная сердечная и душевная боль женщины-матери.

Олег – Евгений ухаживал за ней очень красиво, говорил комплименты, дарил цветы, рассказывал стихи и анекдоты. И вот уже на третьем свидании она допустила его к своему телу. А тело у неё было очень даже нежное, стройное, просто горная лань. Было над, чем работать молодому офицеру пограничнику. Все, что уже было в его арсенале, как у любовника, он выдал ей, а вернее её телу. Ольга просто растаяла как снежинка в его ласках и его ухаживании. Да она попросту влюбилась в него. Так влюбляются женщины, которые после надоевшего мужа, вдруг встречают истинного гусара. Рыцаря, так сказать её сердца. Естественно он первый соврал ей свое имя, а это дурное начало, ведь на лжи ничего хорошего не построишь. Она же, надеясь, что покорит его сердце, отдавалась ему вся полностью, без остатка. Все, что он делал с ней, она воспринимала как должное и получала от этого экзотическое наслаждение, которого не испытывала ранее. Ни с мужем, ни случайными мужчинами, которые у неё до этого были.

В это время появился новый шлягер про морячку, ну помните «Ты морячка, я моряк, ты рыбака, я рыбак...». Вот поэтому Олег – Женя стал звать её не по имени, а просто – моя Морячка. Это естественно была уловка, поскольку есть психологические аспекты. Если ты любовницу называешь по имени, то однажды в порыве страсти или по забывчивости, можешь следующую любовницу или, когда женишься, жену, назвать чужим именем. Вот чтоб этого не случилось мужчины, и прибегают к таким уловкам.

Олег, он же Женя жил, завтракал, обедал и ужинал у своей Морячки. Она уходила на работу, прибегала с работы на обед, чтобы его покормить. С нетерпением ждала вечера, когда вернётся со службы её любимый.

Как потом рассказывала её хорошая подруга. Ольга бродила с ней иногда по парку и просто в небеса кричала:

– Женя! Женечка! Мне с тобой так хорошо! Я люблю тебя!

Ну, просто как сумасшедшая или скорее, как по-настоящему влюблённая женщина.

Но время шло и вот Олегу – Евгению уже надо уезжать. Он пришёл к ней попрощаться и, у них была прощальная любовь. Столько нежности и столько страсти она ещё никогда не дарила ни одному мужчине. Она целовала его всего. Вылизала языком все его интимные места и эрогенные зоны. Принимала в себя, глубокий минет и просто, не выпускала из рук его мужское достоинство.

Создавалось впечатление, что она хочет отпустить, только Олега – Женю, а его достоинство оставить у себя. Все мужские силы, что были у Олега – Жени она на прощание забрала, до последней капли. Когда он уходил, она упала на колени, ухватила его за ноги и стала плакать, и умолять его вернуться к ней, как только он сможет перевестись в этот порт. Он поднял её с колен, обнял и сказал:

– Я обязательно вернусь! – и поцеловал её на прощание.

Она писала ему письма, до востребования, он отвечал ей в адрес. В её письмах было столько любви и нежности, столько страсти. Олег – Евгений писал ей нечто подобное, скорее копировал её письма, но только от своего имени. Но вот Олега снова отправили в командировку, теперь уже на ОКПП «Хасан». Она писала ему письма туда и всё умоляла написать рапорт на перевод в её город. Олег – Женя писал ей, что уже подал рапорт, но нет пока вакансий. Затем ему это надоело, и он написал ей правду. Правду о том, что он не Женя, а Олег и что переводиться он не собирается. Просил простить его, за обман и благодарил, за хлеб, соль и ласку.

Что было с ней, когда она получила письмо и вообще, получила ли она его, неизвестно. Но думаю, что всё было пережито и поросло быльем. Хотя кто знает, ведь женщины – это загадка природы. Олег про Олю запомнил только одно. Она зачем-то, один угол одеяла всегда зажимала в углу раскладного дивана. Только вот зачем она это делала, Олег так и не смог понять.

Но вот снова судьба – злодейка, забросила его служить, перед уходом на пенсию в этот же город-порт. И он однажды встретил её. Они шли на встречу друг – другу. Когда они сблизились, в её глазах он увидел такую боль и тоску, что не мог сказать ни слова. Они поздоровались.

– Проездом или как? – спросила она, почти безразлично.

– Да вот перевели наконец-то сюда служить, – ответил, Олег.

– Приехал с семьей? – опять спросила она.

– Да, я женился, жена живет в областном центре, – ответил Олег.

– А что так? – с удивлением спросила она, и в её глазах он увидел проблеск какой-то дикой радости.

– Нет квартир здесь, – ответил он.

– А я вышла замуж, его зовут, как ты себя тогда назвал – Женя, – как-то торжественно и в то же самое время игриво, сказала она.

– Я рад за тебя – сказал Олег, он старался не показывать никаких эмоций.

На этом они расстались, в её глазах он увидел какую-то недосказанность и в то же самое время такую мощную искру былой любви и нежности. Но Олег уже пошёл дальше. Даже не оглядываясь «Не возвращайся туда, где счастлив был», – прозвучало у него в голове.

«Вот судьба – злодейка, никогда не думал, что придётся ещё раз посмотреть ей в глаза» – думал Олег, шагая всё быстрее и быстрее к автостанции, чтобы уехать в областной цент к жене. В скором времени он ушёл на пенсию, уехал и они больше никогда с Ольгой не встречались.

Он называл её «Моя Морячка»

Спелеолог

Лето, одна тысяча девятьсот восьмидесятый год, командировка в город Находка, для оказания помощи в оформлении иностранцев, прибывающих на олимпийские игры в СССР. Дела шли прекрасно, сутки оформления и двое суток на пляж. Погода как по заказу, солнечная в тени плюс тридцать, море плюс двадцать восемь. На берегу песочек, водичка в заливе чистая, прозрачная, вокруг девушки, молодые красивые, улыбаются, заигрывают со старшим лейтенантом.

Ну, как тут устоять, как не податься на их чары. Спортивная фигура Вадима привлекла внимание одной молодой дамы. Дама была тоже вся при фигуре и лицом красива, как с картины, что видел он в «Третьяковской галерее». Ноги стройные, длинные, губы маленькие плотные, но алые, без всякой помады. Разговорились.

– Я пограничник, пока старший лейтенант, зовут Евгений (хотя его звали Вадим) – отпра- портовал старалей.

– Люсия, – красочно произнесла она своё имя и протянула ему свою нежную руку.

Женя – Вадим нежно взял руку и поцеловал, как истинный джентльмен.

Говорили они про всё, что пришло в голову, Женя, (так теперь мы будем его величать, раз уж он так назвался), восхищался её красотой, нежной кожей, стройными ногами, красивой грудью. Ей это нравилось. Она тащилась от собственного, величия. Они плавали в море, Женя нырял и щекотал её за пятки, иногда касаясь, как будто невзначай её груди. Но прикосновения были нежными, возбуждающими. Женя чувствовал, как она от этих шалостей заводилась. Они вышли на берег и уединились за большим камнем от толпы. Женя резко проскользнул к её телу и поцеловал её в засос. Она прижалась к нему и отвечала на его поцелуй своим поцелуем. Но, почувствовав его готовую к бою плоть, перестала целоваться и произнесла:

– О, какой ты быстрый, так сразу загорелся, – а сама смотрела на плавки, оценивая его мужское достоинство.

Потом она, улыбаясь, засунула руку в его плавки и начала рукой ласкать его плоть, продолжая целовать Женю в засос. Через двадцать минут от её ласки, Женина плоть выстрелил из одностволки, она вздрогнула и так прижалась к Жене, что чуть не сломала его мужское достоинство. Похоже, она тоже получила бесконтактный оргазм. Они вместе нырнули в море, поплавали в теплой и приятной водичке, смыли с себя в морской воде все последствия этого сексуального взрыва. Теперь они целовались уже прямо в воде и она, приспустив трусики, зажала Женин пенис между своих ног, вплотную к её промежности и тихонько двигая бедрами, снова заставила его и себя уйти в почти бесконтактный оргазм. Внутри себя она пока его не пускала. Размер Жениного достоинства был внушительный и, возможно это было причиной. Жене было с ней и так хорошо. Её нежные поцелуи, её бархатное тело, были для него большой наградой, за все предыдущие дни тоски.

Вот подошёл вечер, надо идти по домам. Люсия, спросила Женю:

– Ты меня проводишь?

– А, на чашку вечернего кофе, переходящего в утренний чай, пригласишь? – ответил он ей вопросом на вопрос.

Она рассмеялась от его слов и, продолжая смеяться, сказала:

– Уже пригласила.

Они поехали в центр города Находка, именно там у неё была квартира. Она жила там с мужем, свекровью и свекром. Муж сейчас лежал в больнице с переломом ноги он, как и она, был спелеолог и сорвался в пещере с выступа. Его родители уехали в Москву, смотреть Олимпиаду.

Долго Женя с Люси, ехали на маршрутном автобусе, наконец, то приехали. Она поднялась в квартиру первой, проверив, что бы на лестничной клетке никого не было. Затем поднялся бесшумно и Женя. Квартира была трехкомнатной, красиво обставленной. Всё было так, будто здесь жил ювелир или банкир. Женя посмотрел фотографии на стенах и отметил про себя, что тут живут евреи. Нет, он ничего не имеет против евреев, он им даже где-то симпатизирует, на уровне «Умеют жить люди».

– Они что евреи? – спросил Женя.

– Я тоже еврейка, – ответила она.

И тут только Женя отметил себе, что носик то у неё с небольшой, но горбинкой. В порыве тех купальных страстей он этого и не заметил, да и не туда смотрел.

– Это очень хорошо, сказал он, у меня никогда не было евреек среди знакомых, женщин.

– Теперь есть – сказала она, и начала заигрывать с ним, подталкивая его к постели.

Она быстро разделась, на этот раз сняла с себя всё, и Женя теперь уже полностью увидел её красивое тело. В интимных местах всё было побрито, только маленькая полоска черных волосиков шла вверх, указывая путь, куда нужно двигаться мужчине. Женя тоже быстро разделся. Накануне они с ней по очереди помылись, поэтому её тело пахло чистотой и малиновым шампунем. Они ползали друг по другу как муравьи по муравейнику, и всё целовали и ласкали все точки, все эрогенные зоны, да и всё тело.

Прелюдии длились очень долго, и вот она уже успокоилась, расслабилась. Женя хотел войти в неё. Но первая попытка оказалась неудачной. Настолько у неё была маленькая женская плоть, что войти, туда никак не удавалось. Она засмеялась, будто знала заранее, что так будет.

– Нет, без смазки не войдет, мы с мужем уже освоили это дело, вон возьми специальную смазку, а я тебе помогу.

Женя смазал себе и ей интимные места. Она взяла его плоть двумя руками направила туда куда нужно, и он, наконец, вошёл в неё, хоть и с трудом. Женя почувствовал, как плотно проскользнул он вовнутрь. И, оказался в клещах её мышц. Двигаясь тихонько вперед-назад, благодаря только смазке. Не прошло и пяти минут, Женя понял, что сейчас будет у него оргазм. Он громко застонал, прижавшись к ней всем своим телом. Они слились в долгом поцелуе, потому, что она от его стоны и предварительных ласк, тоже получила оргазм. У кого была такая женщина, тот знает, что в такой тесноте его плоть даже после оргазма не хотела отдыхать. Вспомнился анекдот: «Почему мужская плоть внутри женской плоти стоит? Ответ – потому, что сесть негде». Все было именно так.

Немного отдохнув, Женя продолжил свои движения, и она начала отвечать ему, своими встречными движениями. Это было непривычно, а поэтому сладко, до безобразия. Вот они снова слились в обоюдном оргазме, она очень любила целоваться, когда наступал оргазм. Просто вся устремлялась в поцелуй, как утопающий в спасательный круг. Сходили снова в душ, ополоснулись. Они, уже получившие удовлетворение, легли в постель и просто целовались, обнимая друг – друга.

Люси увидела, что, Женя снова возбуждён. Она начала ласкать его мужское достоинство, так нежно, так усердно и правильно, что, Женя начал стонать от удовольствия. Люси ласкала его до тех пор, пока Женя не получил оргазм от её оральных ласк. А делала она это профессионально и в момент его оргазма углубила его достоинство прямо до основания.

– Это тебе за твои ласки – сказала она, когда вернулась от умывальника.

– Спасибо, – сказал Женя, продолжая кайфовать, от её прикосновений.

Потом они покушали, поскольку организм требовал подкрепления. Подкрепившись, Женя снова начал приставать к Люси, с ласками. Она не сопротивлялась, надеясь, что он устал и уже не может воплотить в жизнь подобные начинания. Однако спортивный организм Жени, как по мановению волшебной палочки был уже готов к сражению. Люси была этому удивлена, но ей ничего не оставалось делать, как продолжить постельные сцены. Всё было прекрасно,

нежно и сладко. Правда, продолжалось это довольно долго, почти целый час. Они оба устали и очень обрадовались, когда у них наступил обоюдный оргазм. «Так можно и дуба дать на женщине», – подумал Женя, идя в душ. Выпили шампанского, закусили конфетами, затем выпили кофе.

Женя спросил, глядя на её нежное, но очень спортивное тело:

– Ты каким-то еще спортом занимаешься, кроме спелеологии?

– Мы с мужем оба спелеологи, покоряем пещеры, – ответила она, – но ещё и мастера спорта по гимнастике.

– А ты что, не любишь его, спросил Женя.

– Почему, люблю, но мне нравится, когда меня ласкают, и не важно, кто, главное нежно, страстно и обязательно с длинными поцелуями. Я от этого завожусь и мне хорошо. Ты вписался идеально в мои представления о мужских ласках – сказала она.

– А мне как-то непривычно, мы с тобой были только в классических позах, а мне хочется с тобой испытать и другие – сказал, улыбаясь Евгений.

– А силы хватит? – с ехидцей спросила она.

– На тебя хватит, ты меня заводишь с пол-оборота, ответил Женя.

Люси вдруг, как кошка подкралась к нему сзади и схватила его за мужское достоинство, которое тут же пришло в полную боевую готовность. Люси повернулась к нему спиной. Затем наклонившись вперед, поставив руки на пол. Стала в стойку на руках и развела ноги в стороны. Жене оставалось только войти в неё. Женя схватил её за бедра и не жалея ни себя ни её, со скрипом вошёл в неё до самого рубежа. То, что это у него получилось с первого раза и без дополнительной смазки удивило обоих. Стоя посреди кухни на согнутых руках, она поворачивалась вокруг достоинства, в разных направлениях балансируя торчащими вверх ногами. Она была настолько гибка, что удавалось ей это без труда. Дело шло к завершению, и Женя поднял её с пола вверх к потолку. Прижал её спину к своей груди, под своим весом она скользнула по его плоти до самого основания так, что, Женя почувствовал «дно». Она задрожала, застонала, заплакала и начала вдруг кусать его руку. Ему было больно и сладко одновременно, ей, похоже, тоже. Они снова оба ушли в нирвану. Чтобы не упасть на пол, Женя медленно присел на пол и там уже дальше балдели оба, в полной безопасности.

Когда они повернулись лицом друг к другу, он увидел, что её лицо залито слезами счастья и выражало, покорность и благодарность. Это можно увидеть только на лице женщины, впервые лишённой девственности или первый раз получившей настоящий оргазм от секса с мужчиной.

Она обняла его и долго целовала в засос. Пока у неё не прошёл затяжной кайф от оргазма.

– Ты просто колдун – сказала она.

– Я как будто лишилась девственности второй раз – сказала она, будто угадав мысли Жени.

Утром он ушёл, очень рано, пока ещё все соседи спали. Взяв такси, поехал на Мыс Астафьева. Так рано автобусы ещё не ходили. Мысли бежали одна за другой.

– Вот везёт же некоторым мужикам с жёнами, – подумал Вадим – Женя и как-то стал проникаться вдруг завистью к евреям и спелеологам.

Больше они с ней не встречались. Как-то не получалось, то ей некогда, то Вадим на службе. Потом вернулись свекровь и свекор, да и мужа выписали из больницы.

Но после этой женщины, у него как отшибло его гусарские замашки. Весь организм его просил теперь именно такой и никакой другой. Кто его только не приглашал к себе в гости, все было не то.

Не знал тогда ещё Вадим, что спустя несколько лет, встретится ему именно такая, но русская до корней волос, родом из Ленинграда.

Зечка с «химии»

На Мысе Астафьева, рядом с портом было поселение. В котором, жили, как оказалось зечки. Отбывающие срок, так называемую – «химию». Типа колония – поселения. Но она только для женщин. Они работали в порту, на самых грязных и довольно тяжёлых работах. Пока Вадим не знал кто они, то, проходя мимо, делал им комплименты и приветствовал их откровенно по-простому. Их ответы немного смущали его, но он-то думал, что это шутка и не придавал этому значения. А отвечали они ему так:

– Здравия желаю, товарищ начальник, – и так тихонько, – Ох поимела бы я тебя, начальник, – и дальше общий смех до слез.

Рассказал об этих хохотушках Вадим, Тухбатову, начальнику отделения. Кстати с ним сложились довольно дружеские отношения.

– Ты что, это же зечки, не вздумай связываться, они тебя поймают, свяжут, яйца перевяжут, что бы долго стоял и «поимеют» тебя хорошо по очереди, – завершил он своё предостережение.

Старалею было это все по барабану, но всё же теперь он обходил этих весёлых женщин в чёрной робе.

Однажды возвращаясь с оформления в два часа ночи, он шёл через проходную порта и далее по тропинке направился в сторону общежития. Очень хотелось спать. Из темноты возникла фигура, скорее силуэт, поскольку одежда сливалась с темнотой ночи. Рука машинально рванула пистолет из кобуры, голова завертелась по кругу, ожидая удара или ножа сзади.

– Осади начальник, – услышал он женский голос, – я тут одна. И неизвестная вышла из тени кустарника на лунный свет.

– Вы что-то хотели? – спросил Вадим, пряча пушку в кобуру.

– Хотела, да уже не хочу – сказала она.

– Как увидела пушку, аж матка опустилась – сказала неизвестная расстроенным голосом.

– А что днем нельзя спросить, обязательно нужно ночью подкрадываться? – сказал он укоризненно.

– Днем ты начальник стал нас обходить, брезгуешь общаться с зечками, – теперь уже упрекнула его она.

– Пошли, сядем на лавочку, вон впереди беседка, сказал Вадим, – и двинулся туда первым, чтобы быстрее, пройти кусты и избавить себя от всяких сюрпризов.

Она пошла за ним. Значит ей действительно, что-то надо. Они сели на скамейку на определённом расстоянии, чтобы видеть друг друга. Луна в это время вышла из-за тучи, за спиной Вадика и, осветила красивое лицо молодой, но какой-то потемневшей женщины. Понятно, что это была зечка.

– Излагай, я весь во внимании – сказал Вадим и стал смотреть в лицо зечки, стараясь разглядеть и запомнить.

– Не знаю теперь с чего начинать – сказала она.

– Начинай с конца, если начало потеряла, – пошутил старалей.

– У нас сам понимаешь, не приветствуется связь с начальниками, это считается «западло», могут наказать, вот я и пришла ночью – сказала она.

– Слышал такие не писанные законы, дальше что?

– Вот ты начальник проходил, здоровался, комплименты говорил, людьми нас считаешь, бабы пошептались и разрешили мне с тобой попытать своего бабского счастья, – продолжала она.

– Так, значит, сходка решила, что этот «вертухай», вроде как свой, с ним можно общаться, так что ли? – спросил Вадим.

– Нет, «вертухай» это собаки, а ты человек, хоть и начальник – сказала она.

– А читал, кажется, книга называется «Марьяна роща», про любовь воровки и мента, красивая сказка, только мента, её дружки в конце пришили – сказал он в сердцах.

– Кстати меня зовут Женя, снова соврал Вадим, а тебя? Только не надо врать и кличек не надо – сказал он категорично.

– Будешь смеяться, но меня зовут Ева.

– Не угадала, смеяться не буду, очень красивое имя, библейское, – ответил Вадим – Женя. Для удобства будем дальше называть его именем Женя, раз уж он так захотел.

– Вот видишь, как ты умеешь успокаивать, а другие сразу лезут под юбку и орут: – Ева? Значит, у тебя не должно быть пупка, а ну покажи? – Достали, – сказала она с горечью.

– Ты знаешь я ведь не бесплатно, я тебе заплачу, – вдруг начала взволнованно говорить она, с трудом находя слова.

– Стоп, стоп, стоп! Какая плата, я, что на панели, ты оскорбить меня хочешь? – вскрикнул старалей и привстал.

– Вот блин, забыла все хорошие слова, извини, я имела в виду информацию на таможенников, зажрались суки, тянут контейнерами, пора дать по рукам.

– Так, это уже интересно, видишь и слова находишь, и мысль не теряется, продолжай – сказал Женя.

– В общем, так начальник, я тебе таможенников сдаю, ты мне делаешь ребёночка. Всё сумела сказать, слава Богу, – завершила она.

– А почему опять начальником обозвала, моё имя тебе не нравится?

– Извини, мы хоть и зечки, но такое всё равно трудно говорить, Женя это очень красивое имя – сказала она с нежностью.

– Ева, тоже красивое имя – сказал Женя.

– А зачем тебе ребёночек? Что мужа нет или я тут единственный мужчина? Расскажи если не секрет?

– Мне не скоро домой, рожу ребёночка, откинусь по УДО, получу пособие как мать одиночка, а на работу всё равно не возьмут, после срока. А подрастёт ребёночек, с ним легче на работу устроиться и опять же опора, да и цель в жизни появится. А тебя я выбрала сразу, таких как ты мужчин и в округе нет. Запала я на тебя, – откровенно сказала она.

– Хорошо я подумаю, про таможду напиши письмо на бумаге, подпишись «Мата-хари».

– Мата... чего? – спросила она.

– Мата-хари, разведчица такая была. Письмо положишь вон под тот камень. Я запишу все это как оперативную разработку. Ну, а про ребёночка я подумаю, можно мне несколько дней подумать? – спросил он.

– Только не передумай, а то я руки на себя наложу – сказала она, как ножом резанула.

– Думаю, до этого не дойдёт, – ответил он. Они тихо разошлись в свои жилища.

Письмо лежало в условленном месте, предусмотрительно завернутое в целлофан. Дальше всё пошло как по нотам. Особый отдел и местное КГБ разработали совместно с разведчиками ОКПП операцию под кодовым названием «Капкан». Всё было сделано аккуратно и профессионально. В процессе разработки выяснилось, таможенники сами срывали пломбы с транзитных контейнеров из Японии, затем делали комиссионное вскрытие контейнера без пломбы, описывали недостающий груз, составляли акт и пломбировали контейнер, вложив туда акт. Получалось, что контейнер ограбили на судне по дороге от Японии до Находки. На самом деле всё, было украдено самой таможней. Украденное продавалось в Москве. Деньги в карман таможенников потекли рекой.

Но вот мышеловка захлопнулась, в контейнер, идущий транзитом, поставили видео камеры. Сняли весь процесс от вскрытия до закрытия. Проследили всю цепочку до самой Москвы. Она заканчивалась на Черкизовском рынке. Всех взяли в один день, никто не успел

даже опомниться. Начальник таможенного отделения не впустил к себе в квартиру сотрудников КГБ, пришлось штурмовать, но он, поняв всё, застрелился. Судилище было грандиозное. Двадцать пять человек были на скамье подсудимых. Пятнадцать человек получили реальный срок, остальные условный, видимо пошли на сотрудничество со следствием.

Начальник КГБ по городу Находка сказал старалею:

– Ну, проси, что хочешь, всё сделаю, медаль, орден, что хочешь?

– Я обойдусь и грамотой, лучше моему «источнику» вольную похлопочите, она ведь из «химиков».

– Вот, учитесь работать – сказал он своим оперативникам – у человека всё под контролем и видишь, откуда информация то выплыла, совсем не оттуда, откуда ждёшь – сказал он.

Было у Вадима – Жени, что с Евой или нет, скрывает темная ночь и тайна за пятью замками, но, однажды проходя мимо работающих женщин, он вдруг почувствовал, что ему сунули в руку «маяву». Это было прощальное письмо от Евы.

«Женечка, любимый мой начальник. Меня досрочно откинули по УДО, уезжаю в свою деревню увожу с собой кусочек тебя. Если будет сын, назову Женей, если будет дочь, назову Евгенией. Служи своей Родине, охраняй нас хорошенько, вспоминай иногда, свою Еву. Обнимаю и целую тебя. Твоя Ева».

PS. У меня есть пупок и только один ты это знаешь

Навигация

Служил Вадим в далеком городе на острове. Всё там было хорошо, кроме цивилизации. Но привык уже пограничник к суровым условиям острова, и служба потекла плавно, без особых огрехов.

Отправляют его на период летней навигации, на временный Контролёрский пост в таёжный посёлок. Посёлок этот стоит в тайге, на берегу небольшой бухты. Есть пирсы, сделанные из бревен, оборудованы два причала для катеров и барж. Погрузка и разгрузка судов лесом, конечно, идет на рейде. С пирса, прямо с лесовозов, краном, перегружают лес на баржу, а с баржи, судовыми кранами уже в трюмы сухогруза. Процесс длительный, утомительный, напряжённый. Пограничники смотрят в оба, на вышке ТЗК, у часовых причалов бинокли. Идет визуальное сопровождение от погрузки до разгрузки. Бдят, чтобы никто из посторонних не проник на судно и, чтобы никакой враг не сошёл с судна на берег, бесконтрольно. Но начинается всё с оформления на приход сухогрузов, пришедших за лесом. Здесь не только суда иностранных держав, но и наши. Наши суда ставят на погрузку вне очереди. Для иностранцев устанавливается отдельная очередь. Именно старший лейтенант пограничных войск, решает этот вопрос. Как он решит, так и будет. А уж очередь она зависит от многих компонентов. Например, соблюдало ли судно, установленный курс прохода в нейтральных водах, какой контингент матросов на судне, его грузоподъёмность. Но главным в выстраивании очереди, при остальных положительных вопросах, это время его оформления на приход. Кто раньше пришёл того и грузят.

Работают на погрузке судов местные жители, но и здесь роль старалея огромная. Если кто из рабочих на погрузке будет замечен в пьянстве или возьмёт презент у иностранцев, он сразу лишается пропуска на судно. Попавшийся бедолага идёт работать на лесоповал или того хуже на обрубку сучков. Боятся все старалея, но он не только строгий, но и хитрый. Завёл он себе агентуру среди рабочих и те ему периодически приносят информацию о контактах рабочих с иностранцами. О подарках, сделанных им и где, те эти подарки спрятали.

Закончилась смена, идут по пирсу сменившиеся рабочие, а Вадим их фильтрует:

– Вы гражданин задержаны для разбирательства, – и повели погранцы под белые ручки рабочего на КП, там, в присутствии понятых опросили, досмотрели, изъяли, составили протокол с номером.

– Пропуск, на стол! – командует старалей.

И пошёл домой рабочий без презента и без пропуска, а значит без высокооплачиваемой работы. Некоторые падали на колени, умоляли простить. Но Вадим неумолим и неподкупен, строго соблюдает все законы и инструкции, предписывающие его службу. Озлоблен на него попавшийся местный люд, но все боятся его не меньше. Думают, гадают местные жители, как же старалея прижать, как его на крючок поймать, ручным сделать? Засылают к нему почтальона, женщина красивая, как говорится «Есть, на что посмотреть и за что подержаться». Приглашает она старалея к себе в гости.

– Приходите, товарищ старший лейтенант к нам в гости, народ желает общения с властью – говорит она и улыбается.

– Мы с народом совместно охраняем границу. Если народ желает общения, я просто не имею права не прийти, – отвечает Вадик.

Уходит радостная почтальон, готовит встречу. Но знает Вадим, что есть в посёлке еще одна власть, участковый инспектор из бывших переселенцев немецкой национальности и местное КГБ. Территориальный работник, от КГБ Юра, не полюбил старалея, за то, что тот опережал его на два, а то и три шага, по всем оперативным делам. Во-первых, сколотил дружину по охране границы. Во-вторых, завёл себе агентов, одного агента, даже у него пере вербовал.

И затеял Юра совместно с обиженными жителями посёлка Вадима подставить. Но недооценил он знания и навыки старалея. Ох, недооценил.

Получив приглашение от почтальона Нины, он проинформировал об этом, начальника КПП. Получив от него добро на контакт, собрался и пошёл в гости. Но в те времена было такое понятие у КГБ, как диссидент (инакомыслящий). Когда Вадим пришёл по указанному адресу, там уже был накрыт стол и за столом сидели человек шесть, не считая, хозяйки. Из этих гостей было три мужчины, один пожилой, двое моложе. Поздоровался старалей, присел за стол.

– О чём как говорится, хотели поговорить? Какие есть вопросы, просьбы, пожелания? – спросил Вадим.

И завёлся разговор, про то, про это, Вадик слушает, анализирует, мотает на ус.

– А что ты не пьёшь? Или наша водка тебе не по вкусу? – спрашивает мужчина, что старше.

– Извините, на службе не употребляю, а пограничник, даже находясь в отпуске, является в положении на службе, – процитировал положение инструкции Вадим.

Поговорили, посидели, покушали. Запомнил их Вадим всех в лицо и по именам. Вернувшись на КП, составил подробный отчёт, с кем, о чём говорил, какие задавали вопросы, что отвечал. Как говорится отчёт о контакте по полной форме. Отправил Вадим отчёт начальнику КПП и работает дальше, тянет свою нелегкую службу.

Но не знает об этом Юрий из местного КГБ, прибегает он утром на КП и в кабинет к Вадиму юрк, смотрит так пронзительно, чекистским взглядом.

– Что привело такого серьёзного гостя в такую рань? – спрашивает Вадим.

– Да пролёт у тебя старалей, не знаю, как ты выкручиваться будешь? – скрывая внутри себя радость, говорит Юра.

– И где же это я так пролетел, что сам старший лейтенант КГБ, ко мне пожаловал? – улыбается Вадик.

– Ты вчера на встречу ходил? – спросил Юра.

– Конечно, ходил, об эти пол деревни знает, – отвечает Вадим.

– А ты знаешь, что там было, четыре диссидента и вели они с тобой свои пропагандистские разговоры, ругали наш строй и нашу партию? – уже так сурово, провозгласил сотрудник КГБ.

– Согласно инструкции погранвойск, я просто обязан общаться со всеми категориями граждан посёлка, не разделяя их на своих и чужих. С диссидентами, должен вести, как и ты, контрпропаганду. Ты что не в курсе? – с улыбкой сказал старалей.

– Ну, моё дело предупредить, а какие будут последствия, один Бог знает – сказал Юра.

– Спасибо за старание, а последствия будут совсем не такие, как ты думаешь, кстати, а почему ты меня не предупредил, кто есть, кто? – сказал Вадим, прощаясь с Юрой.

Побежал территориальный работник, строчить свой донос на Вадима, бежит, спотыкается. Не знает он, что уже давно лежит на столе его начальника, прошедшее по линии погранцов, донесение от Вадима.

Что от погранцов, что от территориальных работников, всё стекается в один кабинет, кабинет начальника КГБ. Но есть ещё два конкурента уже внутри погранцов, это пограничная разведка и особый отдел КГБ. И вот все эти три источника информации конкурируют за первенство и достоверность. Кто первый доложил и чья информация достовернее, тому и награды.

Для Вадима ближе разведка, они состоят в одном штате на КПП и подчиняются одному начальнику. Сам Бог велел им тесно сотрудничать. По вопросам работы с местным населением Вадим отчитывался именно перед разведчиком Федей. Его все звали между собой «Федя с пистолетом» потому, что он всегда ходил с личным оружием.

Приехал начальник КГБ вместе с начальником КПП и Федей в посёлок, где сейчас служил Вадим, и вызываю его в кабинет сотрудника КГБ Юры. Привёл себя в порядок Вадим. Когда прибыл, вошёл и доложил по форме:

– Товарищ подполковник, старший лейтенант, – назвал сою фамилию, – по вашему приказанию прибыл!

– Ну, зачем так официально, у нас так не принято – сказал начальник КГБ, – меня зовут Виктор Иванович, так меня прошу и называть.

Не привычно это Вадиму, но раз надо, то надо. Начали общаться на их языке. На просьбу рассказать обстановку Вадим, снова четко доложил:

«В посёлке проживает 342 человека, 120 мужчин, 160 женщин, 62 ребенка. Дворовых строений 172, жилых 160, остальные бесхозные. Основное занятие местных жителей, лесозаготовка и рыбный промысел. По сезону сбор ягод, грибов, кедровых орехов и папоротника „Орляк“. Создана Добровольная народная дружина в количестве двадцать человек. Доверенных лиц восемь. Не лояльно настроенных к власти людей шесть человек, ведется разъяснительная работа. Общая площадь посёлка 25 квадратных километров, дороги две, обе сквозные. Основная дорога до города, поверху сопки, труднопроходимая. Неосновная дорога проходима только в период отлива. На рейде стоят три иностранных судна. Все из Японии. „Кайка – Мару“ экипаж японский 63 человека. „Такая – Мару“ экипаж филиппинский 56 человек, 5 человек командного состава японцы. „Мира – Мару“ экипаж филиппинский, 65 человек, из них пять командного состава японцы. Сход на берег никому не запрещён. Происшествий нет» – завершил доклад старалей.

– Вот учись, как надо знать обстановку, – обратился он к своему подчинённому Юре, – учись, и больше с ним взаимодействуй, – завершил он.

Затем был организован небольшой фуршет, с коньяком хорошей закуской и тут Вадим впервые попробовал приготовленный по рецепту местных корейцев папоротник «Орляк». Это вкусно, как белые грибы. Только с приправами из Кореи.

На этом противостояние пограничника и территориального работника прекратилось. Началось тесное сотрудничество.

Работа на КП идет своим чередом, наряды уходят и приходят, вышка бдит. Все крутится и вертится. Ночью освещает море и суда, прожектор АМП-90 на базе ЗИЛ-131. С этим прожектором так хорошо, когда светишь на судно и смотришь в ТЗК, то видно даже лица людей,двигающихся по судну. Вызвал как-то Вадим бригадиров всех смен и бригад, работающих на погрузке судов. Показал он им, как хорошо всё видно, в ТЗК при свете прожектора, что делается на судне. И это возымело свой эффект. Прекратили рабочие бесцельно бродить по судну, брать подачки и пить виски. Боятся, что пограничники всё увидят и отправят их рубить сучки за копейки.

ДНД хорошо работает, бесконтрольные выходы малых плавательных средств в море прекратились. Все перед выходом приходят на КП и записываются в журнал выхода, а по возвращении в журнал прихода. Если улов богатый, делятся бескорыстно с пограничниками. Свежая рыба и крабы, частые блюда у пограничников на столе.

Вот однажды прибегает дружинник, докладывает:

– Задержан иностранец, за пределами посёлка.

Выход за пределы посёлка иностранцам, сошедшим с судна на берег, категорически запрещён.

Привели, составили протокол, лишил Вадим этого иностранца схода на берег. ДНД поощрил деньгами из фонда разведки.

Летает самолёт над посёлком, садится на аэродром. Идет доклад Вадиму от информатора:

– Японский второй помощник капитана, фотографировал берег и посадку самолёта.

Тревожная группа «В ружьё» Вадим старший, берут катер и идут к судну. Вызывают переводчика и капитана.

– С вашей стороны допущено нарушение портового и рейдового режимов. Ваш второй помощник фотографировал с борта судна берег и самолёт, прошу выдать добровольно плёнку. В противном случае, погрузку прекратим, и будем делать полный досмотр судна, – сообщил капитану судна Вадим.

Засуетился капитан, забежали его помощники. Через пятнадцать минут привели виновника и принесли его фотоаппарат. Изъяли плёнку, составили акт, поехали обратно на КП. Доложил старалей о плёнке разведчику Феде. Федя говорит, что приехать не может. Дает команду проявить плёнку и посмотреть, что на ней.

– Плёнка то цветная, а у меня химикаты только для плёнки черно-белой есть – говорит ему Вадим.

– Проявляй для черно-белой и смотри что будет, говорит Федя.

Проявил старалей плёнку и все нормально, видно хорошо и берег, и самолёт, идущий на посадку. Упаковал Вадим плёнку, но сначала напечатал три экземпляра фотографий. Отправил Вадим плёнку и один экземпляр фотографий разведчику. По одному экземпляру, но чуть позже отдал территориальному работнику Юре и особисту. И пошли три доклада в одно и тоже место, но разведка первая доложила и ей почёт.

Вызывает Вадима условным сигналом информатор на встречу. Есть информация, что капитан Филиппинского судна ищет встречу с КГБ. Вадим рвёт когти, мчится на судно. Встречается с капитаном. Тот на русском языке говорит свободно:

– Вот мне в Японии дали карту для прохода в военный порт и забыли забрать, может, нужна вам, там фарватер, глубины – говорит он.

– Спасибо друг – говорит Вадим и забирает карту.

Мчится на КП, щёлкает прибор «Ёлка» переснимает карту по квадратам. Всё готово. Плёнка проявлена, высушена. Смотрит Вадим через фотоувеличитель, всё четко и ясно видно и фарватер, и глубины по всей бухте и порту. Быстро отвозит карту обратно на судно, возвращает капитану, благодарит тремя бутылками русской водки.

– Господин капитан, а где вы так хорошо научились говорить на русском языке? – спрашивает Вадим.

– О это история отдельная, совершил я случайное убийство по пьянке, товарища своего. Посадили меня на десять лет у вас в тюрьму. Пока сидел, изучил русский язык, теперь помогает, – рассказал капитан свою историю.

Вадим сделал три экземпляра карты с фотографий, склеил их, получилось хорошо. Позвонил опять разведчику. Примчался Федя, забрал плёнку и одну карту. Остальные два экземпляра Вадим снова отдал сотруднику КГБ Юре и особисту. Радуются они, побежали к своим начальникам. А Федя уже в Москву отправил плёнку и карту, опять он впереди и ему вся похвала. Хорошо работает ДНД и информаторы у Вадима, всюду первые. Но появилась одна проблема, с информаторами. Влюбилась в Вадима одна из информаторов, захотелось ей побыть не только информатором, но и женщиной в его руках. Но Вадим стойкий марксист. Да и по инструкции запрещено с информаторами, какие-то интимные отношения устраивать. Не знает Вадим как быть. Потерять информатора не хочет и на провокацию идти не имеет права. Позвонил он Феде, рассказал, спросил, что делать. Федя обещал помочь, но чуть позже, пока ему некогда.

– Вот блин влип, – подумал старалей.

А она уже стрелку забила, на свидание зовёт. Нет от Феде ответа, нет от него совета. Что делать? Пошёл Вадим на встречу, свидание назначил у кладбища, там ночью народа нет, сумрачно, но безопасно.

– Привет Вадик – говорит Галина. Так звали этого информатора.

– Привет Галина, что так торопила, какие-то новые события или что? – спросил Вадим, хотя знал, что ей надо.

– Хочу с тобой поговорить, но не знаю с чего начать, какие слова подобрать, – тихо сказала она.

Тут Вадиму пришла мысль пойти в наступление.

– Ты что влюбилась в меня? – прямо спросил Вадик.

Она подняла глаза полные слез и сказала:

– Да, я безумно в тебя влюбилась и хочу тебя и ничего с этим поделать не могу, – снова тихо сказала она.

Слезы покатались по её щекам. Вадим прижал её к себе. Уложил её голову себе на грудь и начал успокаивать, как успокаивают школьницу, получившую двойку. Она плакала и не поднимала голову. Но постепенно успокоилась, и они разговорились.

– Я нахожусь под колпаком у работника КГБ и мне нельзя вступать в интимную связь с информаторами – сказал он обреченным голосом.

– Но я же не прошу на мне жениться, просто немного женского счастья и всё, – парировала она.

– А что в поселке нет мужчин, чтобы получать это счастье? – спросил он.

– Ой, а то ты не знаешь. Либо женатые, а мне тут скандалы не нужны, либо алкаши, а такие мне совсем не нужны, – ответила она.

– А вот эмиграционная леди, она с иностранцами общается, а ты же её подруга – сказал старелей.

– Я на этих японцев, смотреть не могу, мне только русские нравятся – сказала она.

«Вот патриотка хренова» – подумал Вадим, но ничего не сказал.

– Ну что тебе стоит, я ведь вижу, что ты тоже не безразличен ко мне, никто не узнает, я – как могила, – глядя на кладбище, продолжала она его убеждать.

«Вот блин пошли времена, дама спрашивает гусара, переспать с ней. Денис Давыдов сгорел бы от стыда за такого офицера», – подумал Вадим.

Тепло её прижатого к груди тела, растопило лёд на сердце старелей, его организм перестал его слушаться, и они вопреки сути разговора, слились в длинном поцелуе. Затем у них был секс, рядом с кладбищем, прямо на плащ-палатке Вадима, брошенной им на траву.

«Блин, блин, блин...» – ругал себя Вадим.

– Теперь она меня будет вызывать на свидание и шантажировать, всё пролёт полнейший, – думал старелей.

Но как-то всё обошлось, она больше не приставала к нему и не шантажировала его. Только однажды на встрече сказала:

– У меня в городе живёт сестра, вот её номер телефона, передашь ей от меня привет, как будешь дома.

– Конечно, передам – сказал Вадим и взял бумажку с телефоном.

У них с Галей был еще раза три, секс под луной, но это уже больше по его инициативе, тем более Федя ему сказал:

– Ты офицер и негоже отказывать дамам в их просьбах, мало ли что там, в инструкциях написано.

Закончилась навигация. Вадим вернулся в город. Это была уже осень, но ещё было тепло, это обычное явление для острова. Он ходил на службу, проводил занятия с солдатами, знакомился с городом. Но вот он нашёл у себя бумажку с номером телефона сестры Галины, который она ему вручила, тогда, на свидании. От нечего делать позвонил ей. Ответил женский голос:

– Алё.

– Добрый день, это вам звонит пограничник, вам велено передать привет от Галины – сказал Вадим и хотел уже положить трубку.

– Ой, спасибо, – ответила она и добавила, – давайте встретимся и поговорим, по телефону многое не скажешь.

– Я плохо знаю город, скажите, где встретимся, и я приду, – ответил Вадим.

– Да на конечной остановке автобуса, я здесь живу – сказала она.

– Как я вас узнаю? – спросил Вадик.

– Я буду в чёрном пальто и у меня длинные чёрные волосы, не ошибётесь – сказала она.

– До встречи в двадцать – сказал старалей и положил трубку.

Они встретились в условленном месте. Он сразу её узнал. Её шикарные распущенные волосы, так и манили погладить их. Разговорились, перешли на – ты.

Она назвала себя Ирой.

«Ира-ишак» – ассоциировал Вадим для себя её имя, чтобы запомнить.

Она совершенно была не похожа на сестру, высокая, тёмная, чем-то смахивала на цыганку. Её сестра была светлее, ниже ростом и более худая.

– А мне сестра про тебя рассказывала. Ты ей очень понравился, но ты такой стойкий марксист, у неё никакой надежды на продолжение отношений с тобой, – призналась она.

«Да блин, эти женщины, эти сестры, язык, как помело, так и пролететь можно. Попасть на партийную комиссию за аморальное поведение», – с ужасом подумал старалей.

Но уже природа брала своё и его взгляд, уже скользил по её округлым бедрам и пышной груди. Она не застегивала пальто, и все эти её прелести просто просились в руки Вадима. Она видела, что Вадим уже пожирает её своим взглядом и как бы невзначай, поворачивалась, показывая очертания всего своего пышного тела. Он понимал, что она играет с ним, но она ему такая нравилась. И он смотрел и молчал.

– А ты замужем – спросил он.

– Да я замужем и мой муж тоже пограничник – сказала она.

«Вот блин, не везёт, так не везёт, только губу раскатал, и на тебе жена пограничника. Через это табу, я переступить не смогу», – подумал старалей.

– Он у меня сержант срочной службы, служит в Приморье, ещё год ему служить, – продолжила свой рассказ она.

«Ну, так это другое дело, – подумал Вадим, – срочной службы – это не в счёт. Табу только на офицерских жен. А она уже год без мужика», – подумал Вадим.

– Мы ещё встретимся? – спросила она.

Но Женя смекнул, «Надо её обломить и тогда, она прибежит сама». Ему стало всё ясно, что её сестра передала его – ей по эстафете, и не для разговоров о погоде.

– Понимаешь, у нас есть табу, с женами пограничников не встречаться, без разрешения мужей. Вот позвони ему, спроси и, если он даёт добро, тогда встретимся – сказал с улыбкой Вадик.

– Вот блин, ваши глупые традиции, и зачем я тебе сказала, что мой муж пограничник? – огорчилась она.

– Что сказано, то сказано. Вот если какие проблемы или нужна будет помощь, тогда, пожалуйста, звони и я помогу – сказал Вадим и, попрощавшись с Ирой, ушёл.

Вадим закружился в водовороте дел и забыл про Иру. Но Ира вскоре о себе напомнила. Она позвонила и сказала, что ей нужна помощь.

– Хорошо сказал старалей, я приеду, но, если это обман и просто предлог, я накажу и очень серьёзно, – пригрозил он Ире.

Он пришёл по указанному ею адресу, позвонил, она впустила его в квартиру. Было видно, что она готовилась к его приходу. В комнате было чисто, ухожено, свежо. Сама она была в прозрачном сиреневом платье и даже при свете обычной лампочки «Ильича» сквозь платье было видно её красивое женское бельё с разными кружевами. От неё пахло духами «Шанель №5». Тогда были модными, уже и в СССР.

Они поздоровались, он нежно поцеловал протянутую ею руку. От его поцелуя руки, она просто вздрогнула.

«Ох, ты как же она соскучилась по мужской то ласке», – подумал Женя.

– Вот проходи на кухню, видишь, полка оторвалась, посуда рухнула, помоги прикрепить, сама не умею, а больше некому – сказала она, проводя Вадика на кухню.

– Да работа действительно мужская, – отметил старалей и приступил к работе.

Пока он был занят полкой, Ира уже накрыла на стол, поставила бутылку коньяка пять звезд и ждала его.

– Принимай хозяйка работу – сказал, Вадим, спрыгивая со стула.

– Все прекрасно, руки у тебя золотые – сказала она улыбаясь.

Вадик прошёл в умывальник, помыл руки, умылся и затем вернулся на кухню. Она уже сидела за столом и ждала его прихода. Выпили, что бы висела и не падала полка, затем за славные погранвойска. Третью за тех, кто не снами. Потом за скорейшее возвращение её мужа. Затем за гостеприимную хозяйку. Потом она встала, включила легкую музыку и пригласила Вадима танцевать. Она поняла, что он из последних сил сопротивляется, чтобы не нарушить табу. Решила добиться его решимости, прикосновением к своему телу. И это сработало, как только они прижались друг к другу, она почувствовала, как он заводится и потихоньку, их танец перевела в спальню. Затем она поцеловала его длинным французским поцелуем, и они рухнули на койку.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.